

Столь серьезный и торжественный тон заставил помощника Фана мгновенно подобраться. Он тут же выхватил телефон и включил запись.

— Во-первых, — начал Е Чэнъин, — всему штату разработчиков «Силы духа» поднять зарплату. С этого момента годовые бонусы превращаются в квартальные. И в течение месяца выплатите всем дополнительную премию за «оперативные успехи» — в благодарность за их тяжелый труд в последнее время.

— Во-вторых, расширьте штат команды «Силы духа». Нам нужно больше людей в оперировании и техподдержке. Ищите профи высокого уровня, подходящих кандидатов сразу ко мне. Зарплаты, льготы — не вопрос. У «Фэндун» сейчас денег куры не клюют, так что забудьте о том, чтобы переманивать людей из других отделов.

— И наконец... — Е Чэнъин дробно постучал пальцами по столу, едва сдерживая нахлынувший восторг.

Сюрприз. Поистине долгожданный сюрприз.

Судя по словам помощника Фана, Вторая группа — это сущий кошмар.

Причин, по которым игра может не получиться, великое множество. Но какая бы ни была — это всегда повод сорить деньгами. Стоит лишь на миг ослабить бдительность, и проект сожрет столько ресурсов, что компания вылетит в трубу. Это куда дороже, чем поддерживать уже работающий, успешный продукт.

Иными словами, это был идеальный шанс осуществить его заветную мечту — разориться!

С «Силой духа» всё было кончено: экономика игры перестроена, и как бы он ни пытался там мудрить, эффект был нулевым. Последние пару дней Е Чэнъин места себе не находил от досады. Но кто бы мог подумать — небо не без добрых людей! «Сила духа» выстрелила и вышла на самоокупаемость, но разве это мешает ему вбухивать деньги в новый проект?

Тратить! Тратить напропалую!

Если он не спустит всё заработанное «Силой духа» до последнего юаня, то какой он, к черту, босс?!

От этой мысли Е Чэнъин азартно блеснул глазами.

— Позови ко мне продюсера Второй группы. Я хочу видеть его немедленно.

Проект Второй группы «Фэндун Юйлэ» носил поэтичное название «Чистое сердце среди льда и снега». В основу легла строчка «И печень, и желчь подобны льду и снегу, чистота и внутри, и снаружи». Это была коллекционная карточная игра в национальном стиле, чей визуал и концепция мира выросли из «Силы духа», став своего рода духовным наследником.

Продюсер Чан Пэй в этот момент отсутствующим взглядом смотрел в монитор.

Вторая группа была крошечной, поэтому и места занимала немного: несколько геймдизайнеров и программистов ютились в самом дальнем углу офиса. Каждый день они работали в сумерках, не зная, когда их детище наконец увидит свет. Атмосфера здесь была гнетущей, под стать тусклому освещению.

Успех «Силы духа» лишь подлил масла в огонь. Хотя они работали в одной компании, триумф одного проекта не означал спасения для другого. Напротив, на фоне хита их неудача проступала резче. Чан Пэй чувствовал себя проигравшим. Когда-то, намечая направление разработки, он был полон амбиций и веры в успех, а теперь даже не мог защитить свой проект от расформирования.

Он горько усмехнулся, снял очки и потер веки.

— Директор Чан, — кто-то внезапно коснулся его плеча. — Вас зовет босс Е.

Чан Пэй вздрогнул. Он мгновенно напрягся, выглядя крайне встревоженным.

Поднимаясь, он пробормотал:

— Зачем... зачем я понадобился боссу?..

Неужели пришел приказ распустить группу? Или решается вопрос о его увольнении?

В голове царил хаос из самых мрачных предположений. Даже когда он сел в кабинете и встретился с терпеливым взглядом Е Чэнъина, его продолжала бить дрожь. Ответы давались с трудом, голос то и дело прерывался:

— Да... мы работаем над этим уже больше двух лет. Там есть элементы айдл-игры... Это сделано для того, чтобы в процессе прохождения подземелий игроки больше общались...

Чем больше он говорил, тем бессвязнее становилась речь.

Уверенность утекала сквозь пальцы: а правильно ли выбран путь, на котором он так долго настаивал? Если да, то почему проект в таком плачевном состоянии? Что подумает босс, выслушав этот отчет? Скорее всего, разочаруется еще сильнее...

— Когда сможете запуститься? — прямо спросил Е Чэнъин.

Чан Пэй замолчал на полуслове и резко поднял голову.

Е Чэнъин расслабленно откинулся в кресле и скептически посмотрел на него:

— Мне нравится ваш ход мыслей. Да и готовность проекта, судя по рассказу, высокая. Принесите мне позже последнюю версию, я посмотрю. Если всё устроит, я выделю вам ресурсы... Управитесь с подготовкой за пару месяцев?

Чан Пэй похолодел. В голове стало пусто. Он открыл рот, пытаясь что-то сказать, но не смог выдать ни звука.

Е Чэнъин немного подумал и добавил:

— Как раз на днях я хотел опробовать новый план продвижения. Запуск «Силы духа» прошел без моего личного участия, но за игрой Второй группы я присмотрю внимательно. От предварительного прогрева и посева тем в соцсетях до тестов и закупки трафика — Вторая группа получит всё то же самое, что было у «Силы духа». Кроме того...

В голове Чан Пэя будто что-то лопнуло. Рассудок окончательно отказал.

— Босс Е! — не дослушав, он бросился вперед, вцепился в ноги Е Чэнъина и зарыдал в голос. — Нельзя! Нельзя нам запускаться, босс! Наша игра... она же ужасна!

За эти два года Чан Пэй тысячи раз представлял себе релиз. Сначала — в лучах славы, предвкушая небывалый успех. Но со временем его охватывала всё большая тревога: чем дольше шла работа, тем больше ошибок вылезало наружу. Его преследовал страх. Концепция этой игры уже проверялась другими и провалилась, но он не желал в это верить, надеясь, что корректировка основной идеи всё изменит.

Но с чего он это взял?

Он ведь обычный геймдизайнер, почему он решил, что сможет повернуть вспять судьбу?

В последние дни этот страх стал почти осязаемым, он распирает грудь, грозя разорвать её изнутри. А теперь, услышав предложение босса, Чан Пэй инстинктивно захотел сбежать. Они недостойны! Он уже видел перед собой шквал критики, разочарованные лица и горы выброшенных на ветер денег. Что, если они не отобьют ни юаня?

От этой мысли он зарыдал еще громче, содрогаясь всем телом, словно двухсотфунтовое дитя.

Е Чэнъин: «...»

Он слегка нахмурился. Такого поворота он не ожидал. Глядя на бьющегося в истерике продюсера, он вдруг вспомнил: не Чан Пэй ли вчера прятался на балконе и тайком плакал, когда суточная выручка «Силы духа» перевалила за шестьдесят миллионов?

Е Чэнъин на самом деле его понимал. Для многих создание игр — это мечта, но мечта чертовски тяжелая. Кажется, что хиты рождаются один за другим, но для большинства разработчиков смерть проекта — обычное дело. Люди годами корпят над игрой, а когда она гибнет, ждут нового шанса еще три года. И так раз за разом. Кто выдержит такую пытку?

«Сила духа» стала триумфом, а Вторая группа топталась на месте. Под таким давлением немудрено сорваться.

Помолчав, Е Чэнъин положил руку ему на плечо и негромко произнес:

— Чан Пэй, в нашем деле нельзя без мечты.

Продюсер замер и поднял голову. И в этот же миг человек у двери остановился.

Цзун Лин пришел ровно в назначенное время. Стоило ему толкнуть дверь, как до него долетели слова Е Чэнъина.

В воздухе словно повеяло легким бризом. Цзун Лин равнодушно отвел взгляд, он моргнул, и тень от густых ресниц легла на его глаза.

Е Чэнъин, не заметив его, продолжал утешать:

— Мечту нужно проверять на прочность, только тогда поймешь, суждено ей сбыться или нет. Понимаешь? Не сдавайся так просто. У многих нет и доли того шанса, что есть у тебя. Ответь мне: знаешь, почему гиганты индустрии вроде «Рагнарёка» боятся инноваций? Потому что они отвечают перед рынком. Если игра провалится, акции рухнут, а акционеры устроят бунт.

— Но мы — совсем другое дело. Мы маленькая компания, у нас нет тяжелых обязательств. Даже если после релиза мы не вернем вложенное — ну и что? Велики ли потери? Тем более сейчас у нас полно денег. «Сила духа» заработала для вас этот плацдарм, чтобы вы могли спокойно творить. Если прогорим — проанализируем ошибки, попробуем исправить. Не получится — начнем новый проект. Делов-то.

Голос Маленького принца звучал спокойно и уверенно. То, что секунду назад казалось Чан Пэю концом света, в устах босса выглядело сущим пустяком. И вправду: за спиной Е Чэнъина стояла влиятельная семья и несметные богатства. Худшее, что могло случиться — это потеря нескольких миллионов. Кого это волнует?

Чан Пэй застыл на месте, не в силах пошевелиться.

Да. Ведь он пришел в геймдев ради мечты.

Раньше он был главным дизайнером в крупной корпорации, получал акции и огромную зарплату. Почему он бросил всё и пришел сюда? Лишь потому, что здесь была свобода. Здесь давали время и пространство, чтобы реализовать свои идеи. Это и была его мечта.

И вот, когда шанс воплотить её в жизнь лежит прямо перед ним, он струсил?

Его пробрала дрожь. Слова босса эхом отдавались в голове, сокрушая накопленный за годы негатив. На смену отчаянию пришло горячее, обжигающее чувство благодарности.

— Бо... босс Е...

— Иди, — Е Чэнъин решил, что сказал достаточно.

Он махнул рукой, отпуская Чан Пэя переварить услышанное. Затем облегченно выдохнул и, подойдя к столу, сделал глоток воды, чтобы смочить горло. Босс был уверен: как только Чан Пэй успокоится, он всё поймет. Кто же откажется выпустить проект, над которым трудился столько лет?

А самое главное — Е Чэнъин обеспечит им полную поддержку. Без оглядки на затраты, без всяких бюджетов. Кто устоит перед таким соблазном?

«Ох, — прикинул он в уме, — это же еще пара сотен миллионов в трубу!»

Маленький павлин мгновенно преисполнился гордости. Хвост распушился, самодовольство так и перло наружу.

Вдруг он замер, наконец заметив стоящего в дверях Цзун Лина.

Неизвестно, как долго тот там пробыл. Поза была небрежной, но аура подавляла. Высокий, атлетичный, Цзун Лин посмотрел на Е Чэнъина, стоило тому шевельнуться.

— Босс Е закончил свои дела? — его голос прозвучал чисто, как ледяной туман.

Е Чэнъин медленно погасил улыбку. Посмотрев на него несколько секунд, он поманил его пальцем:

— Босс Цзун, иди сюда.

Тон был ровным, ничего необычного. Но стоило Цзун Лину подойти ближе, как он почувствовал рывок за воротник.

В это мгновение Е Чэнъин, неожиданно сильно сжав воротник своими холеными тонкими пальцами, резко притянул его к себе. Цзун Лин был вынужден наклониться и упереться ладонью в стол рядом с боссом.

Их лица оказались пугающе близко.

Е Чэнъин, напустив на себя максимально грозный вид, в упор уставился в глаза Цзун Лина. С такого расстояния он мог отчетливо видеть собственное отражение в его темных, глубоких зрачках.

<http://bllate.org/book/17501/1657120>